

Рабочая группа Фалуньгун по правам человека

Независимый отчет
по соблюдению Китайской Народной Республикой
Конвенции против пыток и другого жестокого,
бесчеловечного или уничижительного обращения
или наказания за период
с 2000 по 2008 гг.

Представлен на рассмотрение
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
КОМИТЕТУ ПРОТИВ ПЫТОК
Октябрь 2008 г.

Основные положения

1. Отчет Китайской Народной Республики (КНР) по объему занял 4/5 части всех отчетов по странам, направленных в Комитет против пыток (далее – Комитет). В нем подробно изложены многочисленные «эффективные законодательные, административные и юридические меры» (Государственный отчет КНР, параграф 5) по запрету и борьбе с пытками, предоставлен перечень некоторых статистических данных, чтобы показать результаты предпринятых мер и выразить намерение о сотрудничестве по вопросу дальнейших изменений по внедрению международных стандартов (в этой области – от пер.). Прогресс на бумаге контрастирует, однако, с суровой реальностью ухудшения (ситуации), выявленной во многих отчетах специальных докладчиков по правам человека Организации Объединенных Наций (ООН) и многочисленных неправительственных организаций. Этот «прогресс на бумаге и ухудшение в реальности» не является чем-то особенным для официальных отчетов КНР, подготовленных для Комитета, но является показательным примером всех ответов КНР на международные запросы по правам человека. Обманчивая тактика правительства КНР («прогресс на бумаге»), постоянно применяемая им на протяжении длительного времени, больше не должна приниматься с оптимистическими комментариями, а должна быть основательно разоблачена и подвергнута критике, чтобы ясно показать, что правительство КНР знает о существовании международных стандартов прав человека, знает, как корректно отвечать на вопросы по правам человека, как создать правовой механизм для защиты прав человека и как наказывать преступников, нарушивших права человека. Но фактический выбор КНР - продолжать нарушать права человека.

2. «Прогресс на бумаге» КНР, однако, крайне выборочный. Несмотря на постоянные рекомендации Комитета, прогресса никогда не было в таких ключевых и ощутимых областях, как выполнение заявлений по статьям 21 и 22 Конвенции против пыток и другого жестокого, бесчеловечного или уничижительного обращения или наказания (Конвенция), отмены оговорок по статьям 20 и 30 Конвенции, упразднения системы трудового перевоспитания (ТП) и всевозможных форм административного заключения. Это говорит о том, что правительство КНР определенно знает, что является важным для защиты прав человека, как избежать международного мониторинга, и что не существует «технических вопросов» в ознакомлении с международной практикой.

3. Несмотря на принудительное принятие закона о недопустимости пыток и их запрете, как этого требует Конвенция, китайские власти давали указания полиции применять пытки для уничтожения инакомыслящих групп и отдельных людей, включая Фалуньгун, тибетцев, христиан домашних церквей, уйгуров, диссидентов, правозащитников и адвокатов по правам человека; они организовывали также для полиции мероприятия по обмену методами пыток. В случае с преследованием Фалуньгун, целью пыток является заставить жертву сделать выбор между своей физической жизнью и духовным существованием. Подтверждено более 3000 смертей последователей Фалуньгун в результате пыток.

4. Поощрение пыток правительством КНР с целью уничтожения инакомыслящих групп и безнаказанность полиции привели к двум социально опасным последствиям. Первое – это распространение культивирования жестокости в обществе. Различные уровни китайской власти использовали полицию и нанимали убийц, чтобы заставить замолчать последователей (Фалуньгун), жертв принудительного переселения, пострадавших в результате землетрясения и от беспорядка во власти в целом. Кроме того, предприниматели, приближенные к правительству люди, местные «боссы» научились подкупать полицию или нанимать головорезов, чтобы нападениями на потерпевших

заставить их замолчать. Методы, используемые по отношению к неконформистским группам, сейчас растиражированы и используются по отношению к другим жертвам. Например, «против последователей Фалуньгун широко применялось «прослушивание». «Черные тюрьмы» и «классы по правовому образованию» имитируют «классы по промыванию мозгов» для последователей Фалуньгун. Второе последствие – это то, что наиболее уязвимыми в этом культивировании насилия стали те, чей голос самый слабый, – это дети. Больше всего пострадали в результате землетрясения в Сычуани в мае 2008 года школьники, основными жертвами молока с меламинам в Китае являются дети дошкольного возраста, детский труд и сексуальная эксплуатация детей – на подъеме в Китае. Однако голоса жертв подавляются.

5. Большим препятствием и трудностью для КНР в обеспечении выполнения (пунктов) Конвенции является само правительство КНР, которое полагается на пытки, для того чтобы угрозами заставить людей замолчать.

I. Вступление

Многие из тех, кто озабочен проблемой прав человека в КНР, столкнулись со ставящим в тупик вопросом: есть ли в КНР улучшения в ситуации с защитой прав человека?

Трудно себе представить, что подобный вопрос встанет в отношении другой страны.

Это объясняется тем, что нет другого правительства, кроме правительства КНР, столь же искусного в создании иллюзии улучшения прав человека: передача поправок к конституции по защите прав человека, передача законопроектов по предотвращению нарушений прав человека, вовлечение в диалог по правам человека, обещания по

улучшению прав человека, участие в обучении и тренингах в области технического обеспечения прав человека и присутствие при обсуждении рекомендаций по защите прав человека.

Оценивая все это и будучи уверенным, что законам будут следовать, а обещания – выполнять, любой может прийти к выводу, что КНР делает большие успехи в верховенстве права и защите прав человека. В самом деле, изменения в законодательной деятельности КНР постоянно встречали позитивные отзывы международного сообщества. Также ясно то, что наша человеческая природа предпочла бы желаемое описание позитивных перемен конфронтации с могущественным режимом. Однако если кто-то слышит протесты жертв жестоких пыток и очень серьезных нарушений прав человека правительством КНР, читает отчеты неправительственных организаций или даже смотрит новости о правах человека в Китае, этот кто-то должен задуматься, не является ли декларируемый прогресс с правами человека в КНР просто видимостью, в то время как реальное положение вещей абсолютно другое. Ситуация с пытками в Китае – не исключение для этой страны в целом. Тот, кто прочел предыдущие три отчета Комитета по Китаю за 1993, 1996 и 2000 годы и большой список вопросов Комитета к китайскому правительству в 4-м и 5-м государственных отчетах, должен понимать, с какими вызовами совести и интеллекта должны были столкнуться члены Комитета: описать прогресс, представленный в отчете правительства КНР, или прислушаться к протестам жертв нарушений правительства КНР? Некоторые также должны осознать цену вызова, так как спор ведется не между двумя равными сторонами, а существует огромная разница между притеснителями и жертвами.

В этом отчете мы показываем, используя подтверждающую информацию прямо из Китая от большого количества жертв пыток, что правительство КНР не только не выполнило

обязательства по Конвенции, но и активно распространяло использование пыток, в первую очередь, против инакомыслящих групп, а затем – против всей общественности. Вместе с активным поощрением использования пыток и насилия правительством КНР законодательная деятельность и обещания по правам человека не являются правдивыми, а только прикрытием лжи, чтобы увести в сторону и обмануть международное сообщество. Мы сообщаем Комитету о том, что из-за санкционирования правительством Китая пыток и примера явного презрения законов и международных обязательств опасное культивирование насилия пропитало не только полицию, но также и все общество. Более того, мы извещаем Комитет о том, что правительство КНР в целом все больше и больше прибегает к пыткам и насилию в управлении страной с целью заглушить общественные протесты по отношению к своей политике или вопросам управления.

II. Узаконивание правительством КНР пыток над последователями Фалуньгун

1. Установление достоверности информации

Согласно заключению г-на Манфреда Новака, специального докладчика ООН по вопросам пыток, сделанному после его визита в КНР в 2005 г., пытки в Китае широко распространены. Пострадавшие от пыток в КНР – это люди разных профессий и различных групп. Наибольшее количество информации, приводимой в этом отчете, предоставлено последователями Фалуньгун. В отчет также включена информация и от других групп.

Начиная с 2000 г. мы собирали, переводили и предоставляли для специальных докладчиков ООН по вопросам пыток информацию о случаях насилия в КНР в отношении последователей Фалуньгун, по выносимым без участия присяжных смертным приговорам,

по произвольному задержанию и исчезновению людей, по независимости судей и адвокатов, по насилию против женщин, по праву каждого на физическое и психическое здоровье, по свободе религий и вероисповеданий, распространению и защите права на свободу слова, по праву на образование и ситуации с правозащитниками. На основании нашей информации специальные докладчики ООН подготовили запросы о тысячах таких (случаев). Хотя правительство КНР последовательно отрицало нарушения, однако оно признало, что эти жертвы всегда содержались под стражей в полиции. Это подтверждает достоверность нашей информации.

К особой категории случаев относятся смерти последователей Фалуньгун в полицейских застенках в результате ужасных пыток и/или отказа им в медицинской помощи. Несколько специальных докладчиков ООН прислали правительству Китая свидетельства более чем одной тысячи таких случаев. Правительство КНР постоянно говорило, что эти жертвы умерли естественной смертью, но, однако, подтвердило, что они умерли в тюрьме. Это также подтверждает достоверность нашей информации.

С того времени, когда в 1999 году правительство КНР начало ожесточенные преследования Фалуньгун, около тысячи последователей Фалуньгун, пострадавших от пыток в полиции, бежали из Китая. Кроме того, существует тысяча китайцев за рубежом, родственники которых пострадали от пыток в результате преследования Фалуньгун правительством КНР. Со многими из них мы на протяжении нескольких лет ездили в Женеву или Нью-Йорк, чтобы встретиться со специальными докладчиками ООН, а также в ряд стран для встреч с их правительственными чиновниками. У многих из оставшихся после пыток полиции КНР в живых на теле остались следы, подтверждающие их страдания, и многие из них предоставили нам письменные свидетельства. Учитывая то, что лишь очень небольшому проценту последователей Фалуньгун удалось убежать из

Китая, или у них были связи за границей, эти жертвы являются не только прямыми свидетелями пыток последователей Фалуньгун правительством КНР, но их количество отражает также масштабы преследований.

2. Узаконивание правительством КНР преследования в отношении Фалуньгун

2.1. 20 июля 1999 года правительство КНР произвело определенные действия по запрету Фалуньгун и развязало варварское преследование 100 миллионов последователей духовной практики. Эти действия противоречат Конституции КНР, поскольку она безоговорочно гарантирует свободу вероисповедания и религии. Данные действия по запрету даже не имели процессуальной основы, и только в октябре 1999 года, по прошествии 3 месяцев, китайские законодательные органы выпустили так называемый «закон», чтобы легализовать это преследование. В своей статье от 2 ноября 1999 года газета *Washington Post* отметила, что «когда [китайские коммунистические лидеры] обнаружили, что у них нет подходящих законов для неистового преследования мирных людей, занимающихся медитацией, партия просто ввела несколько новых законов. И теперь они были приняты, естественно, задним числом.... Также и Сталин был порядочным экспериментатором с гражданскими правами человека».

Правительство КНР целенаправленно осуществляло преследование, чтобы «полностью искоренить Фалуньгун». С этой целью правительство КНР применило все силовые приемы, чтобы заставить последователей Фалуньгун выбирать между своей верой и – работой, учебой, пенсией, собственностью, семьей и даже работой, учебой и пенсией членов своей семьи. Тех, кто отказывается поддаться давлению, ссылают в «центры промывания мозгов», центры заключения, центры трудового перевоспитания,

наркодиспансеры, психиатрические больницы и тюрьмы, где их подвергают жестоким пыткам.

2.2. Чтобы избежать международной критики, китайское правительство заявило, что его политика в отношении «подавляющего большинства последователей Фалуньгун... является дружественной, образовательной». Начиная с 1999 года миллионы последователей Фалуньгун были помещены под стражу, и всем им был предложен простой путь к свободе: «просто откажись от Фалуньгун и можешь идти, куда хочешь». Разве могут люди, вовлеченные в «незаконные преступные действия», быть освобождены просто потому, что откажутся от своих «незаконных преступных действий»? Различные газеты, являющиеся частью пропагандистской машины правительства КНР, заявляли, что посредством «воспитания» более 98% последователей Фалуньгун были «преобразованы и вернулись в общество». Точность заявленного процентного соотношения показывает, что главная цель кампании правительства КНР – не выявить «незаконные преступные действия» и «преобразовать», а принудить последователей Фалуньгун отказаться от их веры.

2.3. Мы представили на рассмотрение рабочей группы ООН по неправомерным тюремным заключениям множество случаев заключения последователей Фалуньгун. Рабочая группа вынесла официальное решение, что все, без исключения, эти несколько десятков случаев – из разряда незаконного лишения свободы.

2.4. 15 октября 2004 года семеро Специальных докладчиков ООН отправили совместное письмо властям КНР, в котором выразили свое беспокойство по поводу умышленной и целенаправленной политики против Фалуньгун, а также сообщений о случаях насилия. В

своем ответе от 31 декабря 2004 года правительство КНР признало свой запрет в отношении Фалуньгун, но не ответило на множество конкретных вопросов, поднятых специальными докладчиками, включая и вопрос о пытках и смертях последователей Фалуньгун в результате трудового перевоспитания.

3. Подтверждение применения пыток правительством КНР в преследовании Фалуньгун и умышленного нарушения Конвенции

а. Статья №2

I. Инструкции по применению пыток

Многие последователи Фалуньгун рассказывали, что с целью запугивания полиция по всему Китаю заявляет, что "вышестоящее руководство" проинструктировало их следующим образом: "ни один из методов не считается слишком жестоким в отношении Фалуньгун"; "за убийство практикующего Фалуньгун не последует наказания"; "избиение до смерти будет записываться как самоубийство". 20 апреля 2000 года, рассказывая о пытках и смерти госпожи Цзюсю Чэнь, практикующей Фалуньгун, г-н Ян Джонсон из *Wall Street Journal* написал: "Чиновники из Вэйфан сообщили госпоже Чэнь о приказе центрального правительства, который гласил, что «ни один из методов не является слишком жестоким» в истреблении Фалуньгун".

Приказ о преследовании Фалуньгун поступил из высших эшелонов правительства КНР. 25 апреля 1999 года бывший тогда президент КНР и генеральный секретарь Коммунистической партии Китая (КПК) Цзян Цзэминь направил правительству письмо, в котором он обвинил Фалуньгун в связях с иностранными и западными силами, заложив, таким образом, фундамент для преследования. 7 июня 1999 года Цзян в своей речи на

заседании Политбюро Центрального Комитета КПК заявил, что Центральный Комитет намерен "сформировать правительственную группу, специально решающую проблему Фалунгун", "быстро сформировать стратегию нападения" и "решительно без пощады и помилования наказать главных зачинщиков и организаторов Фалунгун". "Правительственная группа" – это система "Офисов 610". Она имеет абсолютную власть над партией и правительством, право продвижения по службе чиновников, которые принимали участие или поддерживали преследование, а также право отдавать прямые приказы армии, силам безопасности, милиции, судьям и министерству пропаганды, а также право командовать всеми правительственными ресурсами и системами. Система "Офисов 610" имеет свои представительства на каждом уровне власти от федеральных структур до городских властей, с полномочиями управления ресурсами и системами власти каждого уровня.

Цзян лично отдавал недвусмысленные приказы и инструкции, как пытаться и убивать последователей Фалунгун посредством системы "Офисов 610", такие как "никакие меры не являются слишком жестокими в отношении Фалунгун", "подорвать их репутацию, разорить их финансово, уничтожить физически". Система "Офисов 610" напрямую проводит аресты, промывание мозгов и пытки последователей Фалунгун, награждая милицию за "перевоспитание" последователей, санкционируя безнаказанность применения пыток.

Более подробную информацию о том, как правительство КНР начало преследование Фалунгун, можно найти здесь:

<http://www.falunhr.org/newsletter/TheLastStand.pdf>, <http://www.falunhr.org/reports/2005/intro.pdf>

II. Подстрекательство и награды за пытки

Многие последователи Фалуньгун стали свидетелями того, что в дополнение к инструкциям по использованию пыток правительство КНР платит также деньги и продвигает по службе, подстрекая таким образом к применению пыток. Милиционеры и наёмники получают по 5000 юаней (китайская валюта) за каждого практикующего Фалуньгун, которого им удалось "перевоспитать". Правительственные чиновники и милиционеры успешно продвигаются по службе, если принимают активное участие в преследовании последователей Фалуньгун. Чиновники и милиционеры, которые пассивны в преследовании, смещаются с должностей. Некоторых чиновников, которые проявляли лояльность к последователям Фалуньгун, арестовали. Заключение, которые помогают милиционерам пытать последователей Фалуньгун, сокращают сроки пребывания в тюрьме. Подзадоренные правительственными инструкциями и полной безнаказанностью, поощряемые финансовыми вознаграждениями, мучители заботятся только о том, как причинить последователям максимальную боль, чтобы заставить их отказаться от Фалуньгун. Разнообразие применяемых пыток ограничивается разве что их фантазией, а степень причиняемой боли – только смертью. На нашем сайте (www.falunhr.org) есть описание некоторых методов пыток. Специальный докладчик ООН по внесудебным, суммарным и произвольным казням был вынужден по поводу пыток последователей Фалуньгун сказать следующее: "Жестокость и беспощадность этих зафиксированных пыток невозможно описать словами".

(E/CN.4/2004/7, параграф 37)

III. Содействие в обмене опытом по методам пыток

Так как "ни один из методов не считается слишком жестоким в отношении Фалуньгун", а также можно хорошо заработать, пытая людей, мучители придумали самые изощренные методы издевательств с ужасающими названиями, такими как "адская западня", "доска смерти" и "растягивание мертвеца". Чтобы широко распространить такие пытки, власти

организовали программы по обмену опытом в исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах. Некоторые из самых жестоких исправительно-трудовых лагерей, такие как Масяньцзя (город Шеньян), Луншань (город Шеньян), Ваньцзя (город Харбин), Хейжуйжи (город Чанчунь), центр заключения Яоцзя (город Далянь), женский трудовой лагерь Шаньдун (город Цзинань) и трудовой лагерь Шуанхэ (Пекин) послали команды, специализирующиеся по пыткам, в другие исправительно-трудовые лагеря и центры заключения для обмена информацией.

IV. Финансирование центров трудового перевоспитания, центров «промывания мозгов», а также «школ правового обучения»

Серьезная критика внутри и за пределами Китая, в особенности с 1989 г., привела к значительному сокращению в Китае деятельности по перевоспитанию трудом по сравнению с периодом до 1999 г. Однако преследование Фалуньгун привело к резкому распространению трудового перевоспитания. Последователи Фалуньгун по всему Китаю сообщали о строительстве новых центров трудового перевоспитания и о расширении старых центров для заключения в них последователей Фалуньгун. К тому же тысячи центров «промывания мозгов» и «школ правового обучения» создавались по всей территории Китая с единственной целью «перевоспитать» последователей Фалуньгун. Подобные тюрьмы формировались в сдающихся в аренду пустующих зданиях, а в качестве преследователей нанимались бандиты. Финансированием тюрем занималась сеть «Офисов 610», а также деньги поступали от обысков домов и сбора выкупов у семей последователей Фалуньгун. По аналогии с полицейскими те, кто работал в подобных центрах, также получали вознаграждение в размере 5 000 юаней и более за каждого «перевоспитанного» последователя Фалуньгун. Трудовое перевоспитание, центры «промывания мозгов», школы «правового обучения» и аналогичные с ними неофициальные места заключения, без сомнения, являются основными местами

осуществления пыток над последователями Фалуньгун. Подавляющее большинство последователей Фалуньгун погибали в подобных местах. В помощь команде специального докладчика ООН по проблемам пыток, направившейся с визитом в Китай, мы предоставили большой список таких центров «промывания мозгов» и координаты их мест нахождения в Китае. На нашем совместном сайте [www/fawanghuihui.org](http://www.fawanghuihui.org) помещен более подробный список мест, где осуществляются пытки.

V. Наем на работу людей из «криминального мира» для задержания, заключения и избивания последователей Фалуньгун

Представители власти нанимают бандитов, осуществляющих в общественных учреждениях многочисленные пытки над последователями Фалуньгун. Миллионы последователей Фалуньгун направились в Пекин ходатайствовать к правительству и выразить свое недовольство. Правительство КНР проинформировало подконтрольные структуры о необходимости предотвращения приезда в Пекин последователей Фалуньгун. Тогда местные власти наняли бандитов для выявления, заключения и избивания последователей Фалуньгун, подозреваемых в своем намерении поехать в Пекин. Многие последователи Фалуньгун были до смерти замучены бандитами или представителями власти на местах. Упомянутый выше случай гибели Цзысю Чэнь – один из подобных случаев, привлечших внимание международного сообщества.

VI. Использование психиатрических больниц, учреждений и наркологических центров для осуществления психических пыток

Тысячи последователей Фалуньгун были отправлены в психиатрические больницы, учреждения и наркологические центры, где им вводились инъекции препаратов, разрушающих нервную систему. Многие последователи Фалуньгун погибли в результате психических пыток. Мы представили на рассмотрение сведения о многих подобных случаях специальному докладчику ООН по проблемам пыток, специальному докладчику

по вопросам свободы религий и убеждений, специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и специальному докладчику по вопросам насилия против женщин, а также причины и последствия подобных пыток. Мы также представили отчет правительства КНР на тему психического насилия в отношении последователей Фалуньгун на рассмотрение Всемирной психиатрической ассоциации. Некоторые доктора-психиатры опубликовали свои исследования и комментарии по данному отчету. (Например, <http://www.jaapl.org/cgi/reprint/30/1/126.pdf>, <http://www.jaapl.org/cgi/reprint/30/2/266.pdf>)

VII. Недопущение осуществления беспристрастного судебного разбирательства и судебной защиты

Каждый случай содержания последователей Фалуньгун в центрах заключения, трудового перевоспитания, центрах «промывания мозгов», а также школ «правового обучения» осуществлялся без судебного разбирательства. Центры «промывания мозгов» и школы «правового обучения» являются незаконными местами заключения, и официально они не существуют. Заключение последователей Фалуньгун в подобных местах – настоящее похищение. Центры трудового перевоспитания – места заключения административного характера; «заключение под стражу» производится полицейскими, партийными главами или рабочими объединениями, «жилищными комитетами». Даже заключение последователей Фалуньгун в официально существующие тюрьмы не соответствует закону и производится без процедуры беспристрастного судебного разбирательства. Как упоминалось выше, сотрудники Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям вынесли официальное решение по нескольким десяткам дел в отношении последователей Фалуньгун и выявили, что во всех случаях заключение последователей Фалуньгун под стражу было самовольным и осуществлялось без разумных оснований. Множество членов

семей последователей Фалуньгун искали юридической поддержки, в то время как их родные содержались в тюрьмах или погибали, будучи в заключении. Представители власти своими угрозами пресекали подобные действия. Мы представили данные о множестве подобных случаев, чтобы обратить внимание специальных докладчиков ООН по вопросам независимости судей и адвокатов, а также предоставили возможность для встреч с рядом жертв, чтобы свидетельствовать перед специальными докладчиками.

VIII. Запугивание, взятие под стражу и пытки юристов, представляющих интересы Фалуньгун

С целью укрепить уверенность в невозможности последователям Фалуньгун получить какую-либо юридическую помощь, правительством КНР были изданы предписания для юристов и юридических фирм об отказе ведения дел последователей Фалуньгун. Несколько бесстрашных адвокатов, отказавшихся выполнять приказы правительства КНР, были подвергнуты угрозам, заключению и пыткам, а правительством были закрыты юридические компании, в которых они работали. Например, юрист Го Готин, представлявший интересы последователей Фалуньгун, многократно подвергался угрозам и, в конечном итоге, был вынужден бежать из Китая, эмигрировав в Канаду. Адвокат Гао Чжишэн, настаивавший на защите последователей Фалуньгун, с 2006 г. находится в заключении, в котором пострадал от пыток.

b. Статья 3

Режим КНР оказывает давление на правительства других стран, чтобы те отвечали отказом на обращения последователей Фалуньгун о предоставлении им статуса беженца и депортировали в Китай последователей Фалуньгун, уже получивших международный статус беженца.

В августе 2002 г. полиция Пномпеня арестовала г-жу Чжан Сини и ее мужа г-на Ли Гоцзюня, у которых был статус беженца ООН, и выслала их в Китай. Полиция признала, что на аресте настояло китайское посольство в Камбодже. В России нескольких беженцев ООН также силой возвратили в Китай. В Таиланде десятки беженцев ООН пребывают в заключении несколько месяцев, находясь под угрозой быть высланными в Китай.

В феврале 2007 г. 14-летняя Чжао Южань в числе делегации прибыла в Нью-Йорк в зимний лагерь. Когда китайские агенты выяснили, что Чжао практикует по Фалуньгун и контактирует со своим дядей в Нью-Йорке, который также последователь Фалуньгун, руководитель делегации похитил ее и силой затащил в самолет, летевший обратно в Китай с тем, чтобы предотвратить ее возможное ходатайство о предоставлении убежища. Сотрудники таможенной службы США спасли Чжао.

с. Статья 4, 11, 12, 13, 14

Поскольку режим КНР инструктирует и активно поощряет применение пыток над последователями Фалуньгун, то не только защищает палачей, обеспечивая им полную безнаказанность, но и наказывает жертв, которые осмеливаются разоблачать или говорить о фактах пыток, либо осмеливаются требовать компенсацию.

Как уже упоминалось выше, миллионы последователей Фалуньгун пытались обращаться к компартии Китая, чтобы остановить жестокое преследование Фалуньгун и подать жалобы относительно перенесенных пыток. Большинство из этих апеллянтов держали в заключении и подвергли пыткам.

Чтобы разоблачить преследование и пытки над последователями Фалуньгун режимом КНР, последователи Фалуньгун публично распространяют материалы, документально

подтверждающие жестокость правительства. Большинство из этих последователей содержали в заключении и подвергали пыткам, которыми отдельных последователей довели до смерти. Мы представили информацию о тысячах таких случаев специальному докладчику ООН по вопросам распространения и защиты права на свободу убеждений и самовыражения. Множество из этих дел можно найти в ежегодных отчетах специальных докладчиков.

В очень редких случаях, когда под сильным международным давлением режим КНР хоть и наказывает палачей, но все равно мстит жертвам, которые разоблачили пытки, или людям, которые помогали жертвам в разоблачении. 24 ноября 2005 г. полицейский изнасиловал двух последовательниц Фалуньгун, находившихся под стражей, в то время как второй полицейский наблюдал за этим. В это время специальный докладчик ООН по вопросу пыток находился с визитом в Китае. Этот случай привлек огромное внимание со стороны международного сообщества и специальный докладчик ООН по вопросам свободы религии и веры, специальный докладчик по вопросам пыток, специальный докладчик по вопросам насилия в отношении женщин, его причинах и последствиях направили совместное обращение к режиму КНР. Компартия признала перед специальными докладчиками факт изнасилования и приговорила насильника-полицейского к 8 годам тюрьмы, но расправилась и с жертвой, и с их помощниками. В частности, г-н Рен Баокунь, который помог одной из жертв подать жалобу, был задержан 12 октября 2007 г. и 31 октября 2007 г. его отправили на полтора года в исправительно-трудовой лагерь Баодин.

Один из вопиющих случаев мести произошел с г-жой Гао Жунжун. 7 мая 2004 г. в исправительно-трудовом лагере Луншань двое полицейских издевались над г-жой Гао Жунжун, прикладывая сразу три электрические дубинки к ее лицу и пропуская разряды

электрического тока. После семи часов такой пытки ее лицо обуглилось. Когда фотография сожженного лица г-жи Гао появилось в Интернете и за границей, глава "Офиса 610" приказал держать г-жу Гао под стражей, даже если она умрет. 5 октября 2004 г. с помощью других последователей Фалуньгун г-жа Гао бежала из заключения. Вместо расследования случаев пыток власти издали ордер на ее арест. 6 марта 2005 г. ее схватили и заключили в исправительно-трудовой лагерь Масаньцзя. 10 июня г-жу Гао замучили пытками до смерти. Важно отметить, что 30 августа 2004 г. специальный докладчик ООН по вопросам пыток обратился к режиму КНР с призывом предпринять незамедлительные действия в отношении г-жи Гао. В настоящее время несколько последователей Фалуньгун, которые помогали г-же Гао бежать, в том числе г-жа Дун Цзиня и г-н Янь Хунвэй, все еще находятся под стражей в полиции.

d. Статья 10

Как уже отмечалось, вместо того, чтобы содействовать запрещению пыток, правительство КНР активно продвигает применение пыток и даже помогает сотрудникам правоохранительных органов применять различные методы пыток.

e. Статья 16

С постановлением правительства КНР "нет ничего недозволенного в отношении Фалуньгун" палачи использовали всевозможные методы жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство пыток, чтобы сломить волю последователей Фалуньгун и заставить их отказаться от своей веры. Невозможно перечислить все эти методы. Приведем ниже только маленький пример. Один из распространенных методов жестокого обращения — лишение человека возможности в удовлетворении основных физиологических потребностей организма. В заключении последователям Фалуньгун разрешают пользоваться туалетом один раз утром и один раз вечером, и

продолжительность одного посещения – не более 5 минут. Утром эти 5 минут включают в себя время для чистки зубов и умывания. В результате заключенные должны уменьшить потребление воды, и запор – обычная ситуация. Заключенным не дают мыться в течение нескольких месяцев подряд и не позволяют менять одежду. Последовательницам Фалуньгун не разрешают пользоваться гигиеническими прокладками. Распространенное наказание: раздеть женщин донага и оставить их на виду у всех в течение многих часов или дней. Последователям Фалуньгун не разрешают разговаривать или обмениваться взглядами друг с другом. Они не смеют поднимать глаза.

Другая унижающее достоинство пытка во время приема пищи: последователей Фалуньгун заставляют встать на колени, держать миску над головой и громко обращаться к тюремной охране: “Преступник такой-то и такой-то просит у охраны еды”.

Сексуальные нападения и надругательства – распространенное явление. В заключении женщины и мужчины, последователи Фалуньгун, также подвергаются групповым изнасилованиям. Были сообщения о том, что мужчин-последователей Фалуньгун заставляли наблюдать групповые изнасилования женщин-последовательниц Фалуньгун, и только при условии отказа их от своей веры это групповое изнасилование могло быть остановлено. Палачи часто наносили удары по интимным частям тела заключенных.

В высшей степени жестокое преступление – это изъятие органов у живых последователей Фалуньгун. 11 августа 2006 г. специальный докладчик ООН по вопросам свободы религии и веры, специальный докладчик ООН по вопросам пыток отправили совместный запрос правительству КНР по этому вопросу. 25 января 2007 г. они сделали повторный запрос, чтобы правительство КНР дало объяснения относительно утверждений об изъятии органов у живых последователей Фалуньгун и увеличения в Китае числа донорских органов, которое наблюдается с 2000 г.

4. Резюме

Правительство КНР публично объявило последователям Фалуньгун (единственной группе) политику полного уничтожения, поэтому к ним применяются чрезвычайно жестокие меры. Против последователей Фалуньгун используются все возможные принудительные методы: их лишают работы, их имущество отбирается, пенсии пожилым последователям не выплачиваются, их вынуждают развестись, детей выгоняют из школы, произвольно арестовывают, похищают среди бела дня, избивают электрическими дубинками, прижигают, топят, зарывают в снег, подвешивают и линчуют, натравливают собак, подвергают укусам змей, насильно кормят калом и мочой; последовательниц раздевают донага, подвергают групповым изнасилованиям и заталкивают в них твердые тупые предметы; беременным последовательницам делают аборты. Последователи умирают в результате избиений, прижиганий, переохлаждения, погружения в воду, пропускания разрядов электрического тока, голодания, подвешивания, применения отравляющих веществ, сбрасывания с высотных зданий и других отвратительных методов. Было подтверждено более 3 000 смертей последователей Фалуньгун в результате пыток, большое количество последователей Фалуньгун было убито для извлечения органов. При существующей системе блокирования информации со стороны правительства КНР и постановлением “нет ничего недозванного в отношении Фалуньгун” размах и жестокость злодеяний трудно представить.

То, что такое регламентированное нарушение может происходить, в то время как 14 марта 2004 г. правительство КНР вносит поправку в Конституцию, предусматривающую, что “государство уважает и защищает права человека”, говорит только об одном: правительство КНР не соблюдает никаких законов и может создать любой закон, который потребуется. Исходя из тех же рассуждений, правительство КНР не уважает международные ни право, ни нормы и может издать любой отчет, который необходим, чтобы обмануть международное сообщество.

В то время как Фалуньгун – единственная группа, в отношении которой правительство КНР ведет узаконенную политику уничтожения, другие группы, такие как тибетцы, домашние христианские церкви, уйгуры и диссиденты, также подвергаются подобным пыткам и насилию. Это отражено во многих независимых отчетах различных неправительственных организаций к Комитету.

III. Правительство КНР поощряет применение пыток и насилие в обществе

Основными жертвами стали общественность и население. Теперь все более и более очевидно, что методы, которые первоначально использовались против инакомыслящих групп, теперь применяются и к людям, не принадлежащим к какой-либо группе, находящейся под особым вниманием.

Например, апеллянты существовали в Китае на протяжении всей истории, в особенности, после завершения Культурной революции, когда было учреждено Управление государственного совета по петициям. Податели петиций приезжают в Пекин по различным соображениям и не принадлежат к какой-либо особой группе. Однако за последние несколько лет недопущение прибытия апеллянтов стремительно превратилось в организованную правительством кампанию. Фактически в точности применяется метод «перехвата» последователей Фалуньгун: наем бандитов, заключение в школы «правового обучения», запугивание и избиение, отдаются также указания для представителей власти на местах предотвращать прибытие апеллянтов в Пекин.

На различных правительственных уровнях начали использовать вооруженную полицию с целью подавления различных мнений, в случаях социальных конфликтов; предприятия научились подкупать полицию или нанимать преступников для разрешения споров. Процессы принудительного сноса зданий и принудительного переселения все в большей степени становятся ожесточенными, кровопролитными, а иногда и со смертельным исходом. Такие незаконные места заключения, как «черные тюрьмы», центры «правового обучения» создаются для удобства их использования представителями власти, и количество подобных заведений увеличивается.

Взяв на вооружение опыт создания препятствий правозащитникам последователей Фалуньгун, правительство КНР выдвинуло адвокатам требование не заниматься делами: апеллянтов, потерявших свои дома в результате принудительного сноса; людей, потерявших рабочие места; жертв землетрясения; пострадавших от содержащегося в молоке меламина. Все больше правозащитников подвергаются заключениям и избиениям из-за того, что берут на рассмотрение дела о нарушении прав человека. Возрастающая ожесточенность и применение пыток являются крайней формой социального неравенства между имущими и неимущими. Обладающие властью чиновники вправе в своих целях распоряжаться полицией, а богатые люди, имеющие деньги, могут нанять преступников для выполнения какой-либо работы. Неимущие, с другой стороны, подвергаются

заклучениям в тюрьмы за обращение к правосудию и все в большей степени подвергаются плохому обращению.

IV. Угрожающая культура насилия

Поощрение правительством КНР пыток привело к угрожающему распространению культуры насилия. С одной стороны, проведение законов в жизнь становится все более и более жестоким. С другой стороны, в результате провозглашения лицемерного заявления КНР о равенстве перед законом (верховенстве закона), общественное доверие к системе становится всё меньше и меньше. Насилие и месть в Китае быстро нарастают.

“Дело Ян Цзя”, которое в настоящее время в Китае рассматривается в суде, можно назвать переломным. 28-летний г-н Ян Цзя – житель Пекина. В октябре 2007 г. он поехал в Шанхай на каникулы. Для осмотра достопримечательностей он взял напрокат велосипед. Однако полиция задержала его, заподозрив в краже велосипеда. Во время допроса полицейскими, как обычно, избили г-на Ян Цзя. Так как он действительно взял велосипед напрокат, то его вскоре освободили. Медицинский осмотр показал, что половые органы г-на Ян Цзя повреждены, и он больше не может иметь детей. 1 июля 2008 г. после нескольких попыток получить компенсацию, он убил шестерых полицейских.

У нас нет намерения анализировать этот случай, но это повлияло на выводы Комитета, поскольку г-на Ян Цзя поддерживает широкая общественность.

Другая угроза состоит в том, что наиболее уязвимыми для этой культуры насилия могут быть дети. Это не только потому, что они быстрее всех учатся, включая обучение применению насилия, но также и потому, что они имеют наименьший голос, и их защита более всего зависит от системы. Обе тенденции очевидны в КНР. Ситуация с насилием в

школах становится все более и более тревожной. Даже девочки учатся наказывать своих одноклассников, подвергая их насилию. С другой стороны, основными жертвами землетрясения в Сычуань в мае 2008 года были школьники. Основные жертвы молока с меламином в КНР – дети дошкольного возраста. В КНР растет использование детского труда и сексуальная эксплуатация детей. Однако голоса этих жертв подавляются, главным образом, через полицейское запугивание и насилие.

V. Преднамеренное нарушение правительством КНР Конвенции как препятствие в ее соблюдении

Преднамеренное нарушение правительством КНР Конвенции и попытки ослепить Комитет показным "продвижением" "эффективных законодательных, административных и судебных мер" является в КНР самым большим препятствием в соблюдении Конвенции. Ясно, что КНР точно знает, что должно быть сделано, чтобы отвечать требованиям Комитета, и они попытались сделать это на бумаге. Однако на практике правительство КНР не соблюдает Конвенцию. Оно продолжает вводить в заблуждение и многими способами препятствует тому, чтобы Комитет контролировал выполнение Конвенции, отказываясь следовать статьям 21 и 22, а также отказываясь снять поправки к статье 20 и 30 Конвенции.

Рекомендация

Рекомендация Комитету у нас есть только одна: сообщить Комитету ООН по правам человека (UNHRC) о серьезных и преднамеренных нарушениях Соглашения правительством КНР и предложить Комитету ООН по правам человека, чтобы он приостановил право КНР на членство в Комитете ООН по правам человека.